

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Конуховой Анастасии Валерьевны «Ненасилие как идеал и принцип человеческого бытия: социально-философский анализ», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия

Общеизвестно, что тема насилия и ненасилия – одна из главных в этике, выступающей составной частью философской науки. В рамках представленной к защите работы принцип ненасилия осмысливается автором с социально-философских позиций, высвечивающих глобальное проявление насилия в современном мире. Более того, намечаются тенденции с оформлением насилия как тотального феномена человеческого бытия в XX в., принесшего миру опыт революций, 2-х мировых войн и множества локальных военных конфликтов. Это выносит отношения двух противоположных начал – насилия и ненасилия – в статус не только этических, но и онтологических категорий, в которых просматриваются две мировые силы Добра и Зла. Поэтому обращение Конуховой А.В. к исследованию сущности «вечных» этических категорий в контексте современных проблем, является весьма актуальным, укрепляющим позиции ненасилия в насильственном мире.

Предпринятый диссертантом анализ литературы позволил сформулировать объект, предмет, цель научной работы. Задачи исследования нашли отражение в структуре диссертации, состоящей из введения, двух глав, каждая из которых разбита на три параграфа, заключения и библиографического списка. Основная часть изложена на 160 страницах. Общий объем работы составляет 180 страниц. Библиографический список включает 211 источник, в т.ч. 6 работ на иностранном языке.

Во введении (с. 3-15) определяется тематическое пространство диссертации, формулируются основные параметры исследования, выявляется научная новизна, выделяются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава носит название «Принципы насилия и ненасилия: сравнительно-исторический и категориальный анализ» (с. 16-92).

В первом параграфе «Основные этапы осмысления проблемы насилия и ненасилия в истории социально-философской мысли» (с.16-44) автор рассматривает идею ненасилия в контексте древних восточных религий джайнизма и буддизма, выявляет связь ненасилия с древним религиозным принципом ахимсой, проводит анализ учений Конфуция, Лао-цзы, раскрывающих идею ненасилия как духовное отношение к миру и единение с ним. В западном сознании идея ненасилия реконструируется автором на основе

трудов античных философов сквозь призму закона и справедливости. В средние века автор отмечает радикальные изменения представлений о справедливости, о чем свидетельствуют приведенные в работе библейские тексты, в частности Нагорная проповедь и произведения Августина Аврелия. В Новое время происходит гносеологический поворот в познании двух главных категорий исследования, связанный с трудами известных философов. Современная трактовка принципов насилия и ненасилия представлена на основе учений Л.Н. Толстого, М. Ганди, М.Л. Кинга.

Второй параграф «Идеал ненасилия в отечественной культурной традиции» (с. 44 - 69) автор строит на основе изучения взглядов Л.Н. Толстого, его главного принципа «непротивление злу силою» и полемике русских религиозных философов с великим писателем. Особое место в дискурсе занимает работа И.А. Ильина «О сопротивлении злу силою» и позиция Н.А. Бердяева, который был не согласен ни с писателем, ни с философом.

Третий параграф «Концепция ненасилия в современной философии и науке» (с. 69-92) посвящается анализу современных концепций ненасилия, которые были представлены в работе в виде школы «ненасилие – насилие». Они были расположены относительно друг друга на основе типологии, предложенной Д. Кэди.

Вторая глава носит название «Диалектика насилия и ненасилия в современном мире» (с. 93-157).

В первом параграфе второй главы «Насилие и ненасилие на уровне социальных отношений» (с. 93-144) диссертант продолжает уточнять понятия, разграничивая «насилие» и «принуждение», «ненасилие» и «толерантность», «терпимость», выделяет широкое и узкое понимание ненасилия. Исследует, каким образом парадигма ненасилия проявляется в системе власти, в межнациональных, межконфессиональных отношениях, экологических и пацифистских движениях.

Во втором параграфе «Насилие и ненасилие на уровне межличностных отношений» (с. 114 -134) диссертант показывает, что идея ненасилия является актуальной для гуманистических педагогических и психологических теорий.

Содержание третьего параграфа второй главы «Ненасилие как фактор консолидации общества» (с. 132-157) автор раскрывает способы решения межрасовых, межгосударственных и межконфессиональных конфликтов, с помощью которых идея ненасилия может объединить общество.

В заключении (с.158-160) подводятся итоги проведенного исследования, делаются общие выводы.

Достоверность полученных выводов диссертационного исследования подтверждается широким кругом апробации на конференциях разного уровня. Основные выводы диссертации представлены в 3-х статьях в изданиях, рекомендованных ВАК, и 9-ю статьями в других научных изданиях. Результаты исследования представляют определенный научный интерес и могут быть использованы для дальнейшего изучения категорий насилия и ненасилия в современном обществе.

В целом, можно отметить хороший литературный язык автора, логическую последовательность изложения содержания. Диссертация читается легко. За текстом видна серьезная, кропотливая работа.

Наряду с общей положительной оценкой проведенного теоретического исследования, его определенной научной значимости, представляется необходимым высказать ряд замечаний, вступая в дискуссию с автором.

Любое диссертационное исследование предполагает решение какой-то поставленной проблемы, в данном случае, по всей видимости, – это поиск путей консолидации общества в условиях обострения всех видов конфликтов на основе принципа ненасилия. Так, по крайней мере кажется, если отталкиваться от логики исследования, отраженной в плане. И это мы считаем весьма справедливым. Однако, формулировка объекта, предмета и цели исследования носит реферативный характер, чем вступает в некоторое противоречие с замыслом проведенного исследования. Отсутствие гипотезы также не украшает сделанную работу. Не совсем конкретный подход к формулировке основных параметров диссертации отразился на качестве заключения. Оно выглядит несколько «рыхлым» и описательным, а здесь должны быть жесткие выводы по проведенному исследованию, касающиеся решения всех поставленных задач.

Вполне справедливо название первой главы, включающее понятийный анализ двух главных категорий исследования. Однако уточнение понятий происходит на протяжении всей работы, в т.ч. и во второй главе (см. с. 94-100). И если это так, то в заключении и хотелось бы увидеть концентрированную точку зрения автора по поводу ответа на главный вопрос: что же такое насилие и ненасилие? В процессе знакомства с текстом все-таки складывается впечатление, что и насилие и ненасилие представляют собой разные способы реакции социальных групп или конкретного человека, когда они встречаются с несправедливостью в конфликтной ситуации. Это принципиально разные способы разрешения социального конфликта. И в тексте работы можно найти описание трех моделей поведения: ответное насилие, ненасильственное сопротивление, непротивление злу не только физическим способом, но и какими бы то ни было мыслями и

поведенческими реакциями. В основе этих моделей поведения должны лежать особые философские или религиозные мировоззренческие концепции, теории. Вот этого анализа связи между моделью поведения – насильственной или ненасильственной, – демонстрируемой субъектом в конфликте, и его философско-мировоззренческой позицией, на взгляд оппонента, в работе было представлено не достаточно. Чаще всего автор просто констатировал и делал описание трудов философов, политических деятелей, писателей, относящихся к идейному течению, представители которого отказывались от применения силы в отношениях между людьми и всеми живыми существами. Но такие последователи философии ненасилия как Л.Н. Толстой, М. Ганди и М.Л. Кинг, которых автор считает классиками в области ненасилия (см. с. 70) не имели собственных философских теорий. Они оставили миру практические методические рекомендации по ненасильственному поведению в конфликтной ситуации с властью. Но, будучи яркими идеологами ненасилия, сами же они погибли в результате насилия, примененного к ним. Отсюда встают вопросы: насколько правомерен термин ненасилие? Почему философия ненасилия нередко провоцирует насилие? Ответы на эти вопросы позволят высветить в более ярко выраженном виде рефлексивно-аналитическую позицию автора в противовес описательной, которую он чаще всего занимал в работе.

На стр. 93 диссертации есть такое утверждение, что «человеческое бытие – всегда бытие социальное ....», но на наш взгляд, это несколько противоречит пониманию сущности Бытия как многомерной и многоуровневой субстанции. Социальный уровень – это только одна из граней ее проявления, наиболее явно осознаваемая людьми. Согласимся, что социум детерминирует, задает определенные эталонные модели поведения по отношению к несправедливости. Но в зависимости от того, на каком уровне развития находится человек и его сознание, открывающее ему тот или иной бытийный уровень, у личности формируется соответствующий алгоритм реакции на зло или несправедливость: пассивность или трусость, ответное насилие, сопротивление без использования силы, смирение перед несправедливостью.

Обратимся к цитате на странице 18: «Большинство исследователей (Н.И. Макарова, Н.В. Наливайко, В.А. Ситаров, В.Г. Маралов) ключевой фигурой в педагогике ненасилия считают Яна Амоса Коменского (1592 – 1670)». Она требует, чтобы ее прокомментировали. Дело в том, что все классики педагогики, в том числе и родоначальник педагогической науки, являлись гуманистами в отношениях с детьми, но идеей ненасилия специально они не занимались. Их Добро «могло быть и с кулаками», как,

например, в опыте Гербарта или одном эпизоде из педагогической практики А.С. Макаренко. Смешав педагогический принцип гуманизма с ненасилием, автор формулирует некорректное, на взгляд оппонента, предложение: «Именно педагогика ненасилия является объективной и гармонично сочетается в себе как ненасильственные, так и насильственные методы воспитания» (с. 123).

Изложенные замечания не снижают общую положительную оценку работы. Диссертация Конуховой Анастасии Валерьевны отвечает основным квалификационным требованиям, предъявляемым к такого рода исследованиям: она выполнена на достаточно высоком теоретическом уровне, поставленные автором в диссертационном исследовании задачи решены, содержание изложено логично и последовательно, выводы практически значимы. Содержание автореферата отражает содержание диссертации. Таким образом, можно резюмировать: А.В. Конухова заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 – социальная философия.

Официальный оппонент:

ФГБОУ ВПО «Красноярский государственный
медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно - Ясенецкого»,
кафедра педагогики и психологии с курсом ПО,
заведующая кафедрой, доктор философских наук,
доцент

Авдеева

Авдеева Елена Александровна

660078, г. Красноярск,
ул. К. Маркса, 124, корпус №2,
Телефон: 8(391)221-77-20
E-mail: paideia@mail.ru

Подпись *Авдеевой Е.А.*

УДОСТОВЕРЯЮ:	
управления кадров:	
(подпись)	(расшифровка подписи)
<i>Авдеевой Е.А.</i>	<i>Шуваев</i>
«29»	10 2014г.